

Кир Булычев

**ПЛЕННИКИ
АСТЕРОИДА**

Кир Булычев
Пленники астероида
Серия «Алиса Селезнева», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132698
Кир Булычев. Гостя из будущего: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-31899-5*

Аннотация

Алиса Селезнева вместе с членами экипажа разведбота «Арбат» Полиной Метелкиной, роботом Посейдоном и японским мальчиком Юдзо попадает в плен на загадочный астероид, населенный странными поглупевшими людьми и «поумневшими» роботами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	18
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кир Булычев

Пленники астероида

Глава 1

«Арбат» был раньше разведботом. Два таких бота обычно бывает на борту корабля Дальней разведки. Они предназначены для посадок на планеты и для исследований внутрипланетных систем. А так как ботам приходится порой попадать в сложные ситуации, сделаны они на совесть: скоростные, крепкие, выносливые, долговечные.

Полина Метелкина, научный сотрудник Института времени, координатор Инопланетной секции, раздобыла списанный разведбот, потому что ей часто приходилось летать на Марс и на Плутон, где были базы института. А так как разведботы названий не имеют, то окрестила его «Арбатом». Это название кажется странным и непривычным лишь на первый взгляд. Все объясняется просто: Полина родилась и выросла в Москве, на улице Арбат.

Когда в июле она собиралась лететь на Плутон, ей позвонил старый знакомый, директор Московского космического зоопарка Селезнев, и попросил взять с собой его дочку Алису. Жена Селезнева, Алисина мама, архитектор, строила на астероиде Паллада культурный центр, а у Алисы были кани-

кулы, и она хотела повидать маму. Пассажирского корабля на Палладу надо было ждать две недели, а тут подвернулась такая оказия.

Полина с удовольствием согласилась взять Алису, тем более что лететь одной куда скучнее, чем в компании.

Правда, в путешествие они отправились втроем. Вместе с разведботом Полина получила от Дальней разведки и старого робота по имени Посейдон. Посейдон отработал свое в экспедициях, теперь там работали новые роботы, куда более ловкие, сообразительные и умелые. Но для помощи на борту в обычных планетарных рейсах Посейдон еще годился.

За долгую для робота жизнь Посейдон обзавелся характером, жизненным опытом, причудами и капризами, то есть очеловечился. С Полиной он летал третий год, они сдружились, привыкли мириться со слабостями друг друга. И все же робот – это робот.

У Полины своих детей не было, хотя детей она любила. Так что, с точки зрения Алисы, заботилась она о ней даже больше, чем нужно. Но, в общем, жили они дружно, и даже жаль, что путешествие было недлинным.

Глава 2

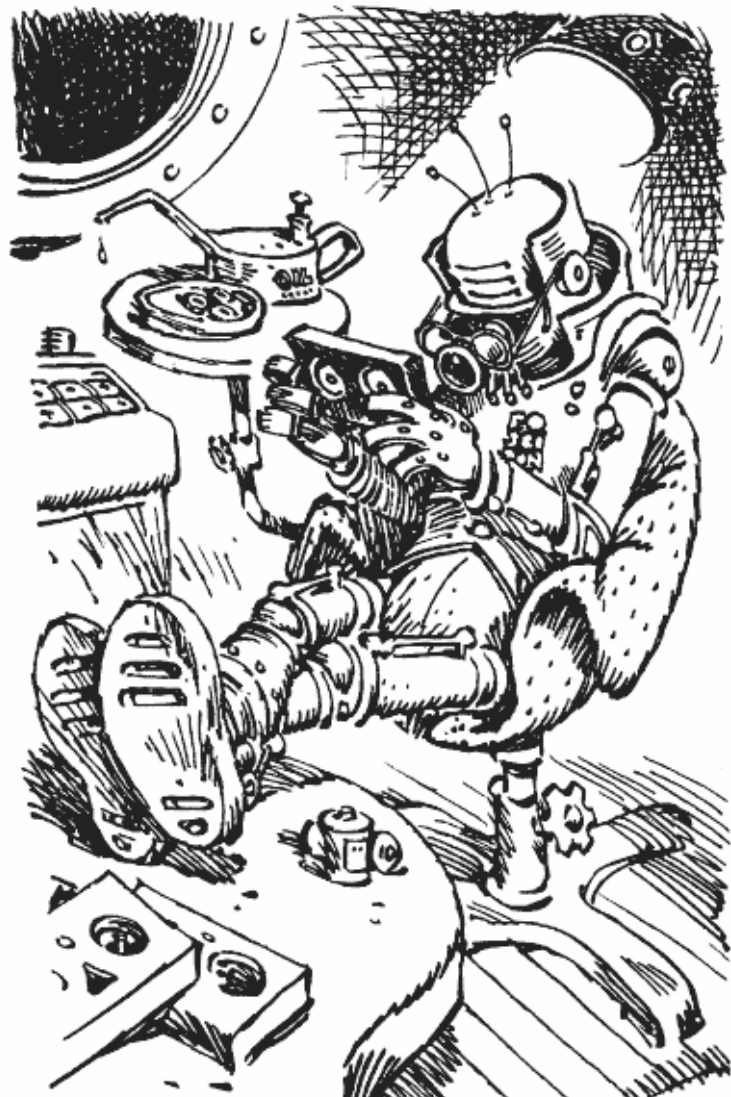
В тот день Алиса сидела в пилотском кресле и смотрела, как на экране переднего обзора возникали и гасли звезды, – «Арбат» вошел в пояс астероидов, автопилот снизил скорость, потому что навигационная обстановка была сложной.

По экрану наискось пролетела искра, корабль вздрогнул, меняя курс, чтобы не столкнуться с метеоритом.

– Осторожнее! – крикнула из камбуза Полина. – Я суп пролью.

Слова эти относились к автопилоту, и тот их, конечно, не слышал.

Зато слышал их Посейдон, который сидел в кают-компании, положив металлические ноги на низкий столик, и читал видеокнигу.

Кают-компания на разведботе – это маленькое помещение, в котором умещаются лишь обеденный стол, три или четыре кресла, к тому же один угол ее отгорожен полукругом перегородки, за которой уместается плита и мойка-камбуз.

– Нет смысла винить автопилот, – заявил Посейдон. – В поясе астероидов – повышенная метеоритная опасность. Советую тебе, Полина, ускорить приготовление пищи, так как возможны более резкие флюктуации курса.

– Посейдон, ты пессимист, – ответила Полина. – Я ходила этим маршрутом два десятка раз, и никаких резких флюктуаций, пользуясь твоей терминологией, я не замечала.

– Еще бы, – проворчал Посейдон, который не выносил, когда ему возражали. – В те рейсы ты питалась консервами, а сейчас половину времени проводишь в камбузе. Я тебя не узнаю.

– Алисе вредно питаться консервами, – сказала Полина.

Корабль снова вздрогнул. В буфете зазвенели чашки.

– И все-таки я бы не был таким легкомысленным на твоём месте, – сказал Посейдон, который любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. – Помнишь, что случилось с контейнеровозом «Далия» в прошлом году? Помнишь то жуткое столкновение, из-за которого весь Юпитер и базы на Уране остались без клубники?

– А что случилось? – спросила Алиса.

– Туристы, – заявил Посейдон. – От них все беды.

– Не томи, Посейдончик, – сказала Алиса. – Расскажи.

– «Далия» столкнулся с неучтенным роем метеоритов. А при расследовании они оказались искусственными.

– Кто же их сделал?

– Туристы. Упрощенно говоря, они были содержимым помойного контейнера, который кто-то выбросил за борт. Очистки и объедки мгновенно превратились в замерзшие твердые тела, и летели они с той же скоростью, с которой когда-то летел корабль, который их выбросил. А «Далия» шел встречным курсом. Удвой скорость и представь, что получится! Какое счастье, что «Далия» оказался беспилотным автоматом!

– Но ведь выбрасывать что-нибудь в космос категорически запрещено, – сказала Алиса.

– Вот именно! Мало того что они оставляют на Земле непогашенные костры, мало им, что они исписали своими глупыми автографами руины города Страдальцев на Марсе, они загадили даже пояс астероидов. Я бы на месте людей объявил туризм вне закона.

– Посейдон, ты преувеличиваешь, – улыбнулась Полина, накрывая на стол. – Это же редкие исключения.

– Вот столкнемся с консервной банкой, – ответил Посейдон, – тогда по-другому заговоришь. Если сможешь.

Полине не хотелось спорить со стариком, и поэтому она позвала Алису:

– Обедать!

– Посейдончик, посидишь за меня? – спросила Алиса.

Нужды в том не было – все равно корабельный компьютер быстрее реагировал на любую опасность, чем человек, но принято было, чтобы на сложных участках трассы кто-то из экипажа был у пульта управления.

– С удовольствием, – ответил Посейдон и, не выпуская книги, отправился к пилотскому креслу.

– А вот книжку придется отложить, – сказала Алиса.

Всю жизнь взрослые говорят ей: «Отложи книжку», «Перестань читать за столом». И как приятно, если рядом есть кто-то, кому можно сказать взрослые слова.

– Это не книжка, – ответил миролюбиво Посейдон. – Это справочник по малым планетам. Учу его наизусть.

– Зачем? Компьютер все равно уже знает об этом.

– Во мне тоже есть компьютер, – возразил Посейдон. – К тому же мне интересно учиться. Жизнь коротка, а так хочется побольше знать! Вам, людям, хорошо. Вы можете обедать, пить чай, спать, у вас болит живот, меняется настроение, вы влюбляетесь или ссоритесь. Всего этого я лишен. Я – старая железная банка на жидких кристаллах, и единственное мое развлечение – новая информация. Скажи, например, ты знаешь диаметры хотя бы крупнейших малых планет?

– Если мне будет нужно, я загляну в справочник.

– Алиса, суп стынет! – сказала Полина.

– А представь, что у тебя не будет времени заглядывать в справочник. К примеру, диаметр Паллады, где тебя ожидает твоя мать, достигает четырехсот девяноста километров. А Веста уступает Палладе почти сто километров...

– Спасибо, – сказала Алиса, которая поняла, что очень проголодалась.

Она села за стол в кают-компании.

– Послезавтра прилетаем, – сказала Полина. – Соскучи-

лась по маме?

– Конечно, соскучилась, – призналась Алиса. – Большинство мам сидят дома и дальше Антарктиды не улетают. А моя придумала себе занятие: космический архитектор! С ума сойти можно.

– А ты кем будешь? – спросила Полина. – Тоже в архитектурный пойдешь?

– Нет. Я биолог по призванию. Буду космобиологом, как отец.

– И будешь сидеть дома? И дальше Антарктиды ни шагу? Алиса уловила иронию в тоне Полины, но решила не обижаться. Полина была права. Космобиологу приходится летать чаще и дальше всех остальных.

– Одно дело – экспедиция, – сказала Алиса. – Два-три месяца – и домой.

Из рубки донесся громкий хохот Посейдона. Робот явно хотел обратить на себя внимание.

– Это же надо! – рокотал он. – Эрос-то! Хах-ха-ха-ха!
– Что случилось? – Полина даже поднялась из-за стола. – Какой Эрос?

– Эрос имеет форму груши! – сообщил робот. – Груша длиной в тридцать два километра. Нарочно не придумаешь.

– Ты меня испугал, – с облегчением сказала Полина. – Не надо так громко хохотать.

– Какой вставили динамик, таким и хохочу, – заявил Посейдон.

– Суп немножко недосолен, – сказала Полина.

– Нет, очень вкусно, – ответила Алиса. – А может, вы задержитесь на Палладе? А потом бы мы вместе дальше полетели. Я никогда не была на Плутоне.

– Во-первых, меня там ждут, – сказала Полина. – А во-вторых, ты тогда опоздаешь к началу занятий.

– Жалко, мне с вами нравится летать, – сказала Алиса.

– Мне тоже с тобой веселее. И Посейдон к тебе привязался.

Посейдон, конечно, все услышал. И желание возразить заставило его снова вмешаться в разговор.

– Привязчивость мне не свойственна, – категорично заявил он. – Я старая железная банка...

Тут его слова перекрыл вой сирены.

Тревога!

Полина с Алисой в мгновение ока вскочили и бросились в рубку.

– Что случилось? – спросила Полина.

Рука робота лежала на кнопке тревоги. Это он включил ее.

– Прямо по курсу неизвестный корабль, – сказал робот.

– Ну и что? Здесь же бывают корабли. Зачем было объявлять тревогу? – спросила Алиса.

– Это учебная тревога, – ответил робот. – Я проверял вашу готовность.

– В первом же порту списываю тебя на берег, – сказала

Полина. Но так как она грозилась сделать это в каждом рейсе, Посейдон ее слов всерьез не принимал.

Раз уж обед был прерван, Полина опустилась во второе пилотское кресло. В любом случае встреча с кораблем в космосе – развлечение после долгих дней одиночества. Полина включила увеличение. Корабль пока еще казался яркой точкой, но постепенно он вырос, и можно было разглядеть его дискообразную форму.

На дисплее компьютер начал выдавать скорость корабля, его размеры, направление движения.

– Турист, – сказал Посейдон, когда обнаружилось, что корабль невелик. – Сердце болит, чувствую, что турист.

– У тебя не сердце, а бесчувственный компьютер, – напомнила Алиса.

– Компьютер, снабженный интуицией, а это что-нибудь да значит, – сказал Посейдон.

Полина включила связь. И не успела она вызвать корабль, как в эфире послышались странные ритмичные звуки: три точки, три тире, три точки, три тире...

– SOS! – закричал Посейдон. – Турист заблудился. Так ему и надо.

– В самом деле, сигнал бедствия, – сказала Полина. – Посейдон, мы меняем курс.

– Ну, вот это лишнее, – проворчал Посейдон, хотя в самом деле так не думал. Он тут же отдал приказ компьютеру, и тот стал высчитывать новый курс.

Полина включила передатчик.

– Корабль «Арбат» на связи, – сказала она. – Что у вас случилось? Откликнитесь.

Корабль не ответил.

– Вымерли туристы, – заявил Посейдон. – А автоматика работает. Я о таком читал. «Летучий голландец» в космосе.

– Как тебе не стыдно! – возмутилась Алиса. – У людей беда, а ты все шутишь.

– К сожалению, я лишен чувства юмора. Откуда быть чувствам у железной банки, – ответил Посейдон, который отлично знал, что у него есть чувства, включая чувство юмора.

Полина продолжала вызывать неизвестный корабль. «Арбат» изменил курс и пошел на сближение.

Неожиданно, когда Полина уже отчаялась связаться с кораблем, в динамике послышался слабый высокий голос:

– У меня кончилось топливо. У меня нечего есть... я сдаюсь. Можете брать меня на бордаж.

– Он сошел с ума, – сказала Алиса. – От лишений он сошел с ума.

– Все туристы... – начал было Посейдон, но Полина прервала его.

– Приготовиться к стыковке, – приказала она.

– Я возьму стыковку на себя, – ответил Посейдон. – Здесь опасно. Астероиды.

Посейдон был прав. В пределах видимости экрана темными или светящимися точками угадывались астероиды, в

большинстве случаев мелкие, как булыжники, но от этого не менее опасные.

Неизвестный корабль медленно увеличивался на экранах.

Глава 3

За время сближения и стыковки корабль, терпевший бедствие, больше на связь не выходил.

«Арбат» в умелых железных руках Посейдона послушно коснулся своего собрата. Пока захваты на борту «Арбата» притягивали чужой корабль – люк к люку, – Алиса разглядела надпись: «ШУК-24».

– Что такое ШУК? – спросила Алиса. – Ты ведь все знаешь, Посейдон.

– Кое-что я знаю, – признался робот. – Без справочника сообщаю: Регистр Солнечной системы, страница тысяча девятьсот восемьдесят. ШУК – серия из тридцати планетарных катеров, приписаны к Школе Учебного Космовождения на Марсе. Сокращенно ШУК. Еще тридцать таких же суденышек базируются на Луне, но носят на борту код ШЛК, что означает Школа Любительского Космовождения. К выходу в открытый космос не предназначены, запас топлива ограничен, скорость низка. Названий не имеют, различаются по порядковым номерам. Кстати, я всегда утверждал, что номер куда лучше, чем нелепое название.

– Посейдон, я же говорила тебе десять раз: Арбат – это улица...

– На которой ты выросла, – закончил за Полину робот. – Все равно неубедительно. Тебе просто хочется, чтобы тебе

все задавали вопросы и видели притом, какая ты красивая.

– Что ты понимаешь в красоте! – сказала Полина.

– Я посетил крупнейшие музеи мира, – ответил Посейдон. Они ощутили толчок. Произошла стыковка.

– Ну, кому идти на «ШУК-24»? – спросил Посейдон. – Полагаю, что это лучше сделать мне. Если этот турист сошел с ума и будет стрелять, то меня не жалко.

– Включите видеосвязь, – сказала Полина в микрофон. – Мы вас не видим.

– Я не знаю, как она включается, – ответил слабый голос.

– Сумасшедший турист, – уверенно заявил Посейдон. – Я иду его спасать.

– Оставайся здесь, – ответила Полина. – Бывают ситуации, когда твой ум оказывается недостаточным. Не обижайся, но я убеждена, что на борту этого катера находится несчастное существо, нуждающееся в первую очередь в ласке.

– Тысячу раз говорил, – заметил Посейдон, сделав вид, что не слышал слов Полины, – возьми на базе оружие. Мало ли что – и мы оказываемся с пустыми руками. Как сейчас помню – вышел наш капитан Мержичка на поляну, поляна была такая безобидная, нагнулся цветок сорвать – а из цветка...

Тут Посейдон понял, что Полина уже вышла из рубки. Алиса следом за ней. Посейдон обернулся к приборам и стал наблюдать переход в другой корабль на экране. Он любил поворчать, но все же оставался роботом и капитану подчи-

нялся беспрекословно. А Полина была его капитаном.

В рубке планетарного катера Полина увидела мальчика.

Мальчику было лет десять-двенадцать, он был худ и невысок ростом. Черные глаза были чуть раскосыми, а темные волосы стояли ежиком.

При виде Полины мальчик попытался подняться с кресла, но сделать этого не смог – видно было, что он устал и ослаб.

– Я сдаюсь, – сказал он. – Вы гнались за мной от самого Марса, да? А я заблудился, потом кончилось горючее, а на связь я выходить боялся.

– Ты здесь один? – спросила Полина.

– Да, совсем один. Я думал, что не испугаюсь, но было очень страшно.

Мальчику удалось подняться. Он упрямо сжал губы, и глаза его сузились. Его шатнуло, и он, наверное, упал бы, если бы Полина не подхватила его и не подняла на руки.

Так, с мальчиком на руках, она и вернулась на свой корабль.

Глава 4

На «Арбате» была всего одна каюта и в ней две койки. Там и спали Полина с Алисой. Посейдон спать не умел, и ночами, если не дежурил в рубке, он поглощал корабельную библиотеку. На его счастье, библиотека была велика и занимала немного места, потому что состояла из микрофильмов.

Полина уложила мальчика на свою койку, сняла с него башмаки и накрыла пледом.

Тем временем Алиса принесла стакан сока.

– Пускай он выпьет, – сказала Алиса. – Здесь сплошные витамины.

Полина поднесла стакан к губам мальчика, и тот послушно выпил его мелкими жадными глотками. Это его так утомило, что он уронил голову на подушку и закрыл глаза.

– Ты давно не ел? – спросила Полина.

– Почти три дня, – сказал мальчик. – Я очень спешил и забыл взять с собой пищу.

– Давай я сделаю ему бульон, – сказала Алиса.

– Займись, – согласилась Полина, открывая медицинский шкафчик.

Алиса вышла из каюты, и тут же в дверях возник Посейдон.

– Ты турист? – сурово спросил он.

Мальчик открыл глаза и испуганно поглядел на массив-

ного робота.

– Нет, – сказал он. – Я не турист. Я учился в школе космонавтики и потому угнал корабль. Но я не хотел развлекаться... Я должен был, понимаете, обязательно... у меня не было другого выхода...

Мальчик снова закрыл глаза и заснул.

Алиса заглянула в каюту, неся чашку разогретого бульона, но Полина приложила палец к губам и вышла навстречу.

– Пускай он поспит, – прошептала она.

Мальчик проснулся только через семь часов.

«Арбат» как раз проплывал мимо изъеденной кратерами, изборожденной трещинами планетки.

Алиса не уставала любоваться этими загадочными, мертвыми мирками, некоторые были уже обследованы, на других еще никто никогда не бывал. Алиса воображала, что они плывут по океану между рифами и коралловыми атоллами и она, юнга на мачте, все надеется, что на одном из атоллов вдруг появится дымок и человеческая фигурка примется прыгать на берегу – это потерпевший крушение Робинзон или дикарь, никогда еще не видевший парусного корабля.

– Сколько их! – сказала Алиса. – Вот бы пожить на каком-нибудь.

– К настоящему моменту обнаружено и зарегистрировано, – раздался в ответ скрипучий голос Посейдона, – шесть тысяч восемьсот тридцать две малые планеты, не считая камней, учитывать которые бесполезно, все равно потеряют-

ся. Однако отметим, что общая масса астероидов в тысячу раз уступает массе Земли... Так что теории, объясняющие их происхождение гибелью планеты Фазтон, вряд ли имеют право на существование...

Посейдон только что вернулся с осмотра планетарного каталога, и потому Полина перебила его, спросив:

– Нашел там что-нибудь интересное?

– Осмотр корабля не дал ничего нового, – ответил Посейдон. – За исключением детского любительского удостоверения на вождение учебной машины, выданного на имя Юдзо Комура, место выдачи – Марспополь, место постоянного проживания – город Осака, Земля.

– Осака – это в Японии, – сказала Алиса. – Я так и подумала, что он японец.

– Не стоит спешить с выводами, – сказал Посейдон. – Города с таким названием могут существовать и в других странах. Кстати, на пульте в рубке мною обнаружена вот эта фотография.

Посейдон положил на стол фотографию пожилого улыбающегося человека, черноглазого и похожего на найденного мальчика. Подпись под фотографией состояла из иероглифов.

– Кто это такой? – спросила Алиса.

– Что может быть проще? – удивился Посейдон. – Здесь же черным по белому написано: профессор Такео Комура.

– Это по-японски?

– Разумеется. И надо сказать, что вам повезло – не у каждого на корабле работает робот-лингвист, талантливый и трудолюбивый полиглот. К счастью, я могу читать и писать по-японски и притом неплохо сочиняю танки.

– Что? – удивилась Алиса.

– Танки – это вид японской поэзии, краткие стихотворения, которые в парадоксальной форме раскрывают душу природы и поэта.

– Ясно, – сказала Алиса.

Полина взяла фотографию.

– Вернее всего, профессор Такео Комура – отец нашего найденыша.

– Не доказано, – возразил Посейдон. – У нас на корабле как-то было три Иванова, и ни один из них не состоял в родственных связях с остальными. Этот пожилой мужчина может оказаться дядей, соседом, однофамильцем мальчика, наконец, фотография могла остаться на борту от предыдущего пилота...

– Это мой отец, – послышался голос.

Мальчик стоял в дверях.

– Тебя зовут Юдзо Комура? – спросила Полина.

– Да. Мой отец – профессор Такео Комура. Я долго спал?

– Несколько часов. Выспался?

– Я не хотел так долго спать, – ответил Юдзо.

– Ты голодный? – спросила Алиса.

– Честно говоря, – сказал мальчик, – я хочу есть. Но кормить меня необязательно. Я заслуживаю наказания.

– Алисочка, разогрей бульон и сделай сухарики, – сказала Полина.

Робот сделал шаг вперед и остановился, разглядывая мальчика.

– Меня зовут Посейдон, – сообщил он. – Универсальный помощник.

– Я понял, робот-сан, – ответил мальчик. – Очень приятно с вами познакомиться.

– Ты нечаянно корабль угнал или нарочно? – спросила Алиса.

– Нарочно, – ответил мальчик, опустив голову. – Но у меня не было другого выхода.

Вид его был настолько несчастным, что Полина пожалела мальчика и сказала:

– Юдзо очень устал, и он еще слабый. Не приставайте к нему с расспросами. Он потом сам все нам расскажет, правда?

Мальчик кивнул.

Но Посейдон не согласился с Полиной.

– Я иногда буквально поражаюсь, – сказал он. – Ты, Полина, путаешь гуманизм с легкомыслием.

– Почему, мой дорогой? – спросила Полина.

Ласковое обращение не успокоило робота. Он упрямо продолжал:

– Потому что мы не знаем, кого пригнали на борту. Не исключено, что это опасный преступник, который бежал с Марса, потому что его разыскивает патрульная служба.

Полина вздохнула. Она не выносила ссор.

Но мальчик неожиданно поддержал робота.

– Вы правы, робот-сан, – сказал он, не поднимая головы. – Я заслужил самого строгого наказания. И, наверное, меня разыскивает патрульная служба. Я сначала решил, что вы и есть патрульная служба.

– Но почему тебя разыскивают? – спросила Алиса. – Потому что ты угнал корабль?

– Конечно. Я угнал космический корабль и чуть не загубил его. И вы правильно сделали, что погнались за мной и поймали меня.

– Мы тебя не ловили, – сказала Полина. – Мы услышали твой сигнал бедствия и поспешили тебе на помощь.

В этот момент «Арбат» дернулся, меняя курс, видно, опять на пути показался какой-то маленький астероид.

– Чуть не налетели на риф! – сообщила Алиса.

– Садись, – сказала Полина, указывая Юдзо на кресло. – Я должна тебе сказать, что лечу по делам на Плутон, а Алиса – дочь моих друзей и отправляется к маме на Палладу.

– Счастливая! – вырвалось у мальчика. – Ты знаешь, где твоя мать.

– У тебя случилось несчастье, – сказала Полина. – Иначе бы ты никогда не решился на такой безумный поступок.

– Что за разговор с малолетним преступником! – вмешался Посейдон. – Жестче, Полина, строже. У тебя совершенно нет металла в голосе.

Полина только отмахнулась от робота.

– И не пытайся заткнуть мне рот! – возмутился Посейдон. Ему хотелось ссоры.

– Еще слово, и я попрошу тебя уйти, – сказала тогда Полина.

– Молчу, – ответил Посейдон. – Молчу под угрозой неминуемой расправы. Но внутренне не сдамся.

– Не обращай на него внимания, – сказала Алиса японскому мальчику. – Он старый и нервный, хотя с роботами такого не должно случаться. Лучше расскажи нам, что же у тебя случилось.

– Мой отец, – сказал Юдзо, – геолог, профессор. После того как умерла наша мама, он увез меня на Марс, и мы там очень дружно жили. А четыре месяца назад он полетел на астероиды в экспедицию. Он полетел один на корабле «Сакура». С дороги он присылал мне письма и космограммы. Последняя космограмма была с Весты. Он писал в ней, что полетит дальше, к малым астероидам. Но потом он исчез.

– Как так исчез? – удивилась Алиса.

– Никто ничего не знает. Его искали. И, наверное, ищут и сейчас. Но астероидов очень много.

– Здесь сам черт ногу сломит, – сказал Посейдон.

– А я очень тосковал без отца, – сказал Юдзо, и его голос

дрогнул.

Он проглотил слезы и отвернулся. Все молчали, потому что понимали, что утешить мальчика нельзя. Он был очень гордый.

– Мне кажется, – продолжал мальчик, – что отцу нужна моя помощь. Ему плохо. Мне все говорили, чтобы я терпел и ждал, что отца найдут. Но они в самом деле думали, что отец погиб, и даже корабля не нашли. И наконец мне сказали, что меня отвезут на Землю, к моей тете в Осаку. Но я знаю, что отец жив! Я лучше их всех знаю! Я знаю!

– Успокойся, Юдзо, – сказала Полина, обнимая мальчика. – Мы тебя понимаем. Ты не мог улететь на Землю, улететь далеко от отца.

– И ты взял учебный катер! – воскликнула Алиса. – Молодец! Я бы на твоём месте сделала то же самое.

– И глупо, – сказал Посейдон. – Если ты ворует корабль, то обязательно надо взять с собой побольше топлива и продовольствия.

– Мне было некогда. Я прокрался ночью на космодром. Я знал этот корабль, потому что я на нем учился в детской космической школе. Но я не мог нести с собой продукты. Я дал себе слово, что не вернусь, пока не найду отца. Но я не подумал, как далеко надо лететь и как долго надо искать. У меня кончились продукты, а потом кончилось топливо. И я уже не мог вернуться обратно. У меня была слабая рация, и на Марсе меня не слышали.

– Еще бы. Никто не думал, что учебный катер полетит так далеко. Для этого он не предназначен. Это все равно что на открытой лодочке уплыть в океан. Твое счастье, что мы тебя встретили.

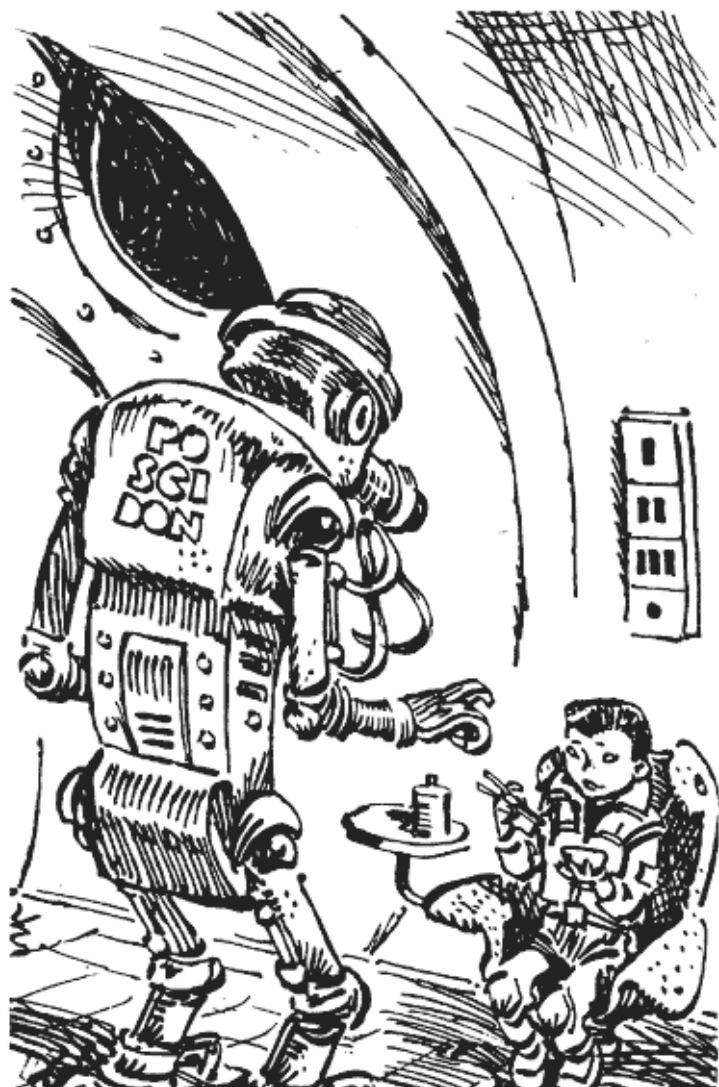
– Я вам очень благодарен, робот-сан, – сказал Юдзо. – Но я не мог поступить иначе.

– Не знаю, не знаю. В любом случае ты поступил как человек. Вы, люди, очень неразумные существа.

– Если бы мы были очень разумными, Колумб бы никогда не открыл Америку, – сказала Алиса. Ей понравился Юдзо, и она полагала, что на его месте она поступила бы точно так же.

– В данной ситуации, – сказал робот, – разумнее всего мальчику выпить еще чашку бульона, а мне выйти на связь с Марсом и сообщить, что мы выбрали мальчика Комуру. Я представляю, какая паника царит на Марсе, – пропал ребенок!

– Согрей бульон, – сказала Полина роботу.

– Ну вот, разве это занятие для Посейдона? – проворчал робот, но тут же отправился в камбуз.

– Что же ты будешь делать, когда вернешься на Марс? – спросила Алиса мальчика.

Мальчик ответил не сразу. Но потом решился и сказал уверенно:

– Я снова возьму корабль. Выпрошу, украду, если надо... и снова полечу искать отца. Только боюсь, что будет уже поздно.

– Странно, – сказала Полина, – я просто не знаю случая, чтобы бесследно пропал корабль. В Солнечной системе, где все пути исхожены, где так мало опасностей.

– Ты не права! – ответил из камбуза Посейдон. – Один пояс астероидов может похвастаться множеством жертв. За последние месяцы это, наверное, уже шестой случай. Я как раз перед вылетом просматривал сводки спасательной службы. Без вести пропали грузовые корабли «Робинзон» и «24-бис», неизвестно куда делся корабль «Громкий смех». До сих пор неизвестна судьба двух туристских кораблей. И как найдешь корабль, если он разбился на таком вот астероиде.

Посейдон, рассуждая так, вернулся в рубку и, перед тем как включить передатчик и сообщить о мальчике на Марс, поглядел на центральный экран.

На экране красовался сплюснутый черный шар. Астероид не отражал света и казался черным провалом в звездном

небе.

Посейдон протянул руку к передатчику и замер.

– Полина, – сказал он. – Ты ничего не чувствуешь?

– Очень странно, – отозвалась Полина. – Мне кажется, что увеличилась сила тяжести.

– Погляди на приборы. Мы меняем курс.

– Но я не давала такого приказа компьютеру, – ответила Полина. Она быстро прошла к пульту управления и включила запрос компьютеру. Черный астероид, матовый, непроницаемый, медленно увеличивался на экранах. В нем было что-то зловещее.

Полина и Посейдон прочли показания компьютера.

– Странно, – сказала Полина.

– Я с таким феноменом еще не сталкивался, – ответил Посейдон.

– Что случилось? – спросила Алиса.

– Поле тяготения этого астероида во много раз больше расчетного, – сказала Полина.

– Он как магнит? – спросила Алиса.

– Можно сказать и так, – согласился Посейдон.

– Ура! – крикнула Алиса. – Значит, мы сделали открытие.

– Не знаю, как насчет открытия... – Посейдон уселся в кресло пилота. – Но придется уходить от этого открытия, чтобы не разбить об него нос. Прошу пассажиров пристегнуться.

– Да, дети, – сказала Полина. – И пожалуйста, не теряйте

времени.

Алиса нажала на кнопку в задней стене рубки, и из стены вывалились, раскладываясь, два кресла. Она уселась в одно и сказала Юдзо:

– Скорей же!

Они пристегнулись амортизационными ремнями.

– К ускорению готовы? – спросил Посейдон.

– Я готова, – сказала Полина.

– Мы готовы, – сказала Алиса.

– Есть ускорение, – сказал Посейдон.

В рубке было очень тихо. Чуть слышно жужжали приборы. Посейдон увеличил мощность двигателей, и «Арбат» начал бороться с силой, притягивавшей его к черному астероиду.

В первые минуты Алиса почувствовала, как ее вжимает в кресло – корабль начал вырываться из паутины. Но это продолжалось недолго. Алиса услышала мрачный голос Посейдона:

– Компьютер говорит, что нашей мощности не хватит.

– Почему? – спросила Полина.

– Сила тяготения увеличивается. Чем сильнее мы вырываемся, тем сильнее нас притягивает. Но этого быть не может, – сказал Посейдон.

– Почему? – удивилась Алиса.

– Потому что этого не может быть никогда.

Сраженные таким категорическим заявлением робота,

люди замолчали.

– Что делать? – спросил после паузы Посейдон.

– Ты что предлагаешь?

– Мы с компьютером, – сказал Посейдон, – считаем, что этот феномен лучше изучать на месте. Для этого лучше всего опуститься на астероид и выяснить, в чем же дело.

– Значит, сдаться какому-то несчастному куску камня? – спросила Алиса.

– Сдаться камню невозможно. Но чтобы тебя не обижать – вы ведь такие гордые, – предлагаю по доброй воле опуститься на астероид и его быстренько исследовать.

– Найти там генератор гравитации, – сказала Алиса, – и выключить его?

– Вот видишь, какие мы сообразительные! – согласился с Алисой робот.

– Но если пойдем на пределе двигателей? – спросила Полина.

– Только зазря потратим топливо, – ответил Посейдон. – К тому же я не позволю увеличивать нагрузки. Моя первая и важнейшая функция – охранять людей. На борту есть два молодых существа, которым такие перегрузки вредны. И если ты, капитан, прикажешь мне продолжать борьбу с астероидом, я скажу тебе: прости, Полина, я против.

Астероид занимал теперь уже весь экран. Корабль сносило к пятну посреди астероида, которое даже на фоне черноты казалось провалом.

– Там какое-то углубление, – сказал Юдзо. – Наверное, яма.

– Большая яма, – сказал Посейдон.

Полина приняла решение.

– Слушайте меня внимательно, – сказала она. – Я уменьшаю нагрузку на двигатели, и мы будем спускаться на астероид. Всем включить амортизацию кресел по аварийному расписанию. Нас будет притягивать, и мы будем падать на астероид все быстрее. Перед самой его поверхностью я включу двигатели на полную мощность, чтобы нам не разбиться. Будьте к этому готовы, и не пиццать.

– Есть не пиццать, капитан, – ответила Алиса и, перед тем как включить аварийную амортизацию своего кресла, включила ее на кресле мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.